ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И УПРАВЛЕНИЯ

С.В. Авраменко

ПРОНИКНОВЕНИЕ КНР НА ПРИГРАНИЧНЫЕ ТЕРРИТОРИИ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ВОЗМОЖНАЯ УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

АВРАМЕНКО Сергей Васильевич – соискатель ученой степени кандидата политических наук кафедры национальной безопасности РАГС (e-mail:sergey_pamir@mail.ru)

Аннотация. *Рассматриваются усиливающиеся тенденции экономической и миграционной экспансии северных провинций КНР в Дальневосточном федеральном округе Российской Федерации.*

Ключевые слова: *геополитическая ситуация, национальная безопасность, национальные интересы, территориальные притязания, миграционные процессы.*

События последнего времени показали, что ситуация на мировой арене и положение России в международном геополитическом пространстве динамично изменяются. Президент РФ Д.А. Медведев в своем первом послании Федеральному Собранию, делая выводы из событий в Южной Осетии, отметил, что фактически зафиксировано формирование качественно новой геополитической ситуации[1].

России в новой ситуации предоставляется исторический шанс использовать свое уникальное геополитическое положение, так как она граничит с основными цивилизациями планеты: западной католической, исламским миром на юге и конфуцианской китайской цивилизацией на Дальнем Востоке. Российская Федерация может выступить в роли стабилизирующего звена на региональном и глобальном уровнях. Находясь в центре Евразии, она обладает возможностью связать воедино геополитическое пространство в треугольнике Атлантика − Тихий океан − Индийский океан. Одновре-

[1] См.: Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 5 ноября 2008 года.

менно отношения с этими цивилизациями являются важнейшей сферой реализации ее жизненно важных интересов. В этом плане особый интерес привлекают отношения России с Китаем, который, согласно многим прогнозам, может в скором будущем обогнать США по показателю валового внутреннего продукта и стать мировым лидером.

Российско-китайские отношения в Дальневосточном регионе обусловлены, с одной стороны, ростом открытой экономики Китая, увеличивающей свой вес в мировом хозяйстве и предъявляющей повышенный спрос на ресурсы российских регионов, а с другой - взаимодополняемостью отраслевой структуры хозяйственных комплексов. В последние годы между Россией и КНР сложилась эффективно действующая многослойная система регулярных контактов на высшем уровне и постоянно действующих встреч в рамках глав правительств и министров. На этих встречах решаются актуальные проблемы развития двустороннего сотрудничества. Наряду с этим в отношениях двух стран существует и ряд спорных моментов и противоречий, связанных, например, с масштабным проникновением и оседанием китайских мигрантов на территории Сибири и Дальнего Востока, с другими проблемами.

В России существует два основных подхода к перспективам развития российско-китайских отношений. Один из них рассматривает всемерное укрепление этих отношений как несомненное благо; в нем меньше внимания уделяется возможным угрозам национальным интересам России в связи с широким проникновением Китая на Дальний Восток. В рамках второго, более осторожного подхода, внимание концентрируется на имеющихся дисбалансах в отношениях между двумя странами и потенциальных последствиях углубления такой неуравновешенности для национальной безопасности России. По нашему мнению, имеется возможность совместить оба эти подхода, если абстрагироваться от присутствующих в каждом из них крайностей. Автор уделяет основное внимание анализу второго подхода.

Оснований для внимательного отношения к этому второму подходу вполне достаточно. Имеющаяся информация свидетельствует о том, что в числе доминирующих факторов, формирующих внешние угрозы безопасности России, продолжают оставаться территориальные притязания. В китайских официальных средствах пропаганды (СМИ, музейных экспозициях и т. д.) в 2002 г. была активизирована информационная кампания по нагнетанию антироссийских настроений по вопросу «несправедливого владения Россией территорией Дальнего Востока и Сибири».

Конечной целью пропагандистской деятельности китайских властей является формирование легитимной основы для экономической и демографической экспансии КНР на территории России. В частности, электронные средства массовой информации Китая заявляют, что Россия насильствен-

ным образом аннексировала китайские территории по условиям российско-китайских договоров от 1858 г. в городах Айгунь и Тяньцзинь. На китайских сайтах в сети «Интернет» данные договоры называют «неравноправными и захватническими», «серьезнейшим ущербом суверенитету Китая» и т. д. Публикуются географические карты с обозначением российской территории, на которую претендует китайская сторона.

Угрозу интересам безопасности России формирует и продолжающаяся целенаправленная деятельность властей Китая по осуществлению в акватории бассейна р. Амур не согласованных с российскими органами крупномасштабных работ по укреплению береговой линии Китая. В этих целях возводится комплекс различных гидротехнических объектов (дамбы, перемычки, поперечные и струеотводящие шпоры), максимально снижающих разрушение сопредельного побережья за счет активизации процесса по размыванию российского берега. За последнее 10 лет в пределах Амурской области на китайском берегу возведено более 60 таких сооружений протяженностью около 153 км, что составляет более 10% от общей протяженности границы[1].

Пограничное положение Амурской области и развитие тесных экономических связей с КНР обусловило пребывание на нашей территории значительного числа китайских граждан. Процесс миграции иностранцев в Приамурье имеет тенденцию к ежегодному нарастанию. И в дальнейшем специалисты прогнозируют увеличение этого показателя, так как очень велика разность демографических потенциалов Амурской области и соседних провинций Китая. Численность китайских граждан составляет 95,8% от всех въезжающих в область иностранцев.

Анализ ситуации свидетельствует, что одна из основных проблем миграционных отношений − неконтролируемое пребывание граждан КНР, въезжающих в Россию по обыкновенным деловым визам. Если возврат на родину китайских туристов и рабочих поддается контролю со стороны соответствующих органов исполнительной власти, и численность иностранцев, не покинувших территорию России в обозначенные сроки, незначительна, то механизм контроля пребывания, перемещения по территории Российской Федерации и выезда в КНР китайских граждан, въехавших по деловым визам, практически не функционирует. Таким образом, иностранцы, посещающие Россию с коммерческой целью, свободно перемещаются по всей российской территории, занимаясь торговлей, трудовой деятельностью, сельскохозяйственным производством, что позволяет им «оседать» и закрепляться в России..

Амурский регион характеризуется богатейшими запасами полезных ископаемых, насчитывающих свыше 50-ти различных видов минерального

[1] По данным Министерства природных ресурсов Амурской области (постановление губернатора Амурской области от 22.12.2008 № 501). − *Прим. авт.*

сырья, а общий экономический потенциал оценивается в 400 млрд. долл. Основными залежами являются бурый и каменный уголь (известно более 90 месторождений и проявлений, из которых шесть месторождений детально разведаны, четыре находятся в эксплуатации, прогнозный ресурс по углю – 70 млрд т), железная руда (прогнозный запас 3,8 млрд т, наиболее разведано Гаринское месторождение с ресурсом в 389 млн т), каолин, строительные материалы[1]. По добыче золота область занимает третье место в России.

На территории Амурской области известно более трех тыс. россыпей золотоносных месторождений и прогнозируемых участков. Наиболее перспективные из них − Покровское, Бамское и Березитовое месторождения. Приамурье является одним из самых перспективных регионов России по сырью для производства титана. Лесопокрытая площадь области составляет более 30 млн га. Общий эксплуатационный запас древесины – 788 млн куб.м., из них хвойных лесов – 695 млн куб.м.[2]

Складывающаяся обстановка в сфере внешнеэкономических связей с Китаем достаточно сложна. На фоне приграничного положения с КНР и географической удаленности от центральной части России существуют тенденции нарастания давления на одностороннюю, имеющую сырьевую направленность, недостаточно развитую экономику региона. Слабые экономические связи с европейской частью Российской Федерации приобретают угрожающий характер и способствуют превращению области в сырьевой придаток сопредельного государства, что особенно опасно с учетом отсутствия перспектив преодоления в ближайшее время имеющихся депрессивных тенденций развития экономики и хозяйственной деятельности.

Планы Китая по хозяйственному освоению Приамурья осуществляется при координирующей роли китайских органов власти и управления, государственных и иных организаций и структур. Вопрос расширения торгово-экономического и научно-технического сотрудничества приграничных провинций СВК с Россией рассматривается правительством Китая в качестве ключевого элемента, способствующего успешной реализации масштабной государственной программы возрождения старой промышленной базы, начатой в КНР в 2003 г.

С учетом складывающейся негативной обстановки на рынке международных транспортных услуг амурские компании переключаются на малоперспективные внутренние перевозки преимущественно по реке Зея. В связи с этим «транспортники» несут значительные убытки и вынуждены сокращать количество рабочих мест и используемых судов. Неэксплуатируемые корабли достаточно быстро приходят в негодность, ветшает и выходит из строя парк речных судов Приамурья.

---

[1] http://www.amurobl.ru/ – Официальный сайт правительства амурской области.

[2] См. там же.

Большое внимание уделяется Китаем сотрудничеству с Россией в лесной отрасли. Переориентация китайских предприятий на использование заграничного сырья связана с программой по улучшению экологической ситуации внутри собственной страны. Руководство КНР продолжает реализацию стратегического курса на сбережение собственных лесных ресурсов и использование зарубежной, в первую очередь российской, древесины. Проблеме охраны окружающей среды в Китае придается большое значение. Об этом свидетельствует непрерывный рост доли ассигнований на нужды экологии в ВВП. Если в 1999 и 2004 гг. она составляла 1% и 1,39% соответственно, то за ближайшие пять лет ее планируется довести до 1,4 − 1,5%. В целом, за последние семь лет Китай выделил 45 млрд юаней на охрану естественных лесов. Правительство провинции Хэйлунцзян планирует к 2010 г. довести площадь лесного покрова территории провинции до 47%. Согласно плану, в 2010 г. леса будут занимать 21,41 млн га общей площади провинции (лесные ресурсы составят 1,7 млрд куб. м). К 2020 г. два этих показателя должны возрасти до 23,24 млн. га и 1,86 млрд куб. м соответственно. Таким образом, леса займут более 51% территории провинции[1].

Реализация указанной программы привела к ежегодному снижению поступления в оборот коммерческих природных древесных материалов на 10%. Так, с момента начала ее действия в 1998 г., внутренняя лесодобыча в КНР сократилась с 70 до 40 млн кубометров в год, в результате ежегодный дефицит леса на внутреннем рынке достигает около 60 млн кубометров. Несмотря на активные шаги по созданию Китаем собственных искусственных лесопосадок, растущий дефицит собственного сырья вынуждает правительство КНР расширять объемы собственного импорта лесоматериалов для обеспечения сырьем отечественных деревообрабатывающих предприятий. Деятельность китайских властей по наращиванию объемов поставок леса из России осуществляется параллельно с мероприятиями по переориентации ряда секторов экономики приграничных с Россией районов на его переработку.

Стимулирование центральными китайскими властями стремительного экономического развития Северо-восточных провинций значительно обострило дефицит энергетических и сырьевых ресурсов в этой части Китая. Для их восполнения планируется активно использовать сырьевой потенциал Дальневосточных территорий России (ДФО) путем получения прав на разработку перспективных месторождений, строительства и приобретения объектов промышленности и развития трансграничной транспортной инфраструктуры. Перед китайскими компаниями ставится задача активизировать сотрудничество с Российской Федерацией в области разработки

[1] См.: Материалы конференции «Перспективы развития сотрудничества России и Китая в лесной промышленности». – М., 2006. – С. 47.

и освоения месторождений полезных ископаемых, в которых нуждается экономика КНР, включая нефть, газ, золото, серебро, медь, железо и т. д. с перспективой 100-процентного обеспечения формируемых производственно-технологических мощностей импортным сырьем.

Китайские промышленные компании, руководимые правящими кругами сопредельной провинции Хэйлунцзян, стремятся к завоеванию экономического пространства дальневосточного региона. Отмечается присутствие китайского капитала практически во всех отраслях народного хозяйства Российской Федерации. Важно отметить несбалансированность, несимметричность промышленного развития по разные стороны границы. С российской стороны фиксируется низкий уровень развития отечественной промышленности, отсутствие перерабатывающего производства на территории ДФО. С китайской стороны, наоборот, идет активное промышленное строительство, создаются условия для сбыта российскими предприятиями природных ресурсов и продуктов вторичной переработки на китайский внутренний рынок. Эти процессы можно рассматривать как угрозу национальной безопасности России.

Интерес китайской стороны к российским нефтегазовым ресурсам обусловлен истощением запасов Дацинского нефтегазоносного бассейна, который служит основным источником сырья для нефтехимической отрасли всего Северо-восточного Китая. В этой связи китайцы придают особое значение нефтегазовым месторождениям Дальнего Востока России. Отдельное внимание уделяется изучению опыта работы иностранных компаний на Сахалинском шельфе, который возможно будет использован китайцами при инвестировании проектов, связанных с освоением перспективных нефтегазовых месторождений в ДФО России.

Учитывая нарастающий дефицит нефтепродуктов, правящие круги Китая ставят задачи по ускоренному строительству баз хранения и разветвленной транспортной сети. В феврале 2006 г. представители администраций городов Благовещенск и Хэйхэ начали переговоры о строительстве нефтепровода «Березовка–Каникурган–Хэйхэ». Предполагается, что по этому трубопроводу будут импортироваться нефтепродукты Китая. Для этого планируется строительство на территории станции Березовка нефтеперерабатывающего комплекса с прокладкой нефтепровода в направлении с. Каникурган с дальнейшим переходом через р. Амур на территорию Китая. Общая концепция реализации проекта предусматривает строительство единого нефтеперерабатывающего комплекса, связанного трансграничным технологическим трубопроводом. При этом одна часть комплекса будет размещаться на территории России – экологически грязные предприятия по первичному переделу нефти, другая часть − на территории Китая, где будут размещаться мощности по хранению и сбыту нефтепродуктов.

Таким образом, широкое бесконтрольное экономическое, демографическое и другое проникновение Китая на территорию российского Дальнего Востока с определенной точки зрения может рассматриваться как угроза национальной безопасности нашей страны. Эта угроза весьма актуальна в связи с тем, что экономическое развитие Дальнего Востока буксует, в регионе отмечается депопуляция. В этом плане следует повышать уровень и качество российско-китайского сотрудничества, постоянно корректировать его в выгодном России направлении. Необходимо своевременно реагировать на отмеченные тенденции с тем, чтобы избежать закрепления за Китаем долговременных односторонних преимуществ в реализации сырьевых проектов на территории России. Актуальным видится, в частности, использование китайской активности для стимулирования конкуренции за российские сырьевые ресурсы среди иностранных инвесторов в целях оптимизации модели участия иностранного капитала в ресурсных проектах на Дальнем Востоке России.

Список литературы

Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 5 ноября 2008 года. – М., 2008.

Материалы конференции «Перспективы развития сотрудничества России и Китая в лесной промышленности». – М., 2006.

© Авраменко С.В., 2010

С.В. Астафьева

ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ ЭТНИЧЕСКИХ МИГРАНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СТОЛИЧНОГО МЕГАПОЛИСА

АСТАФЬЕВА Светлана Викторовна – главный специалист Управления образования ЗАО города Москвы, лауреат Премии правительства Москвы в области образования (e-mail: astafieva@zouodo.ru)

Аннотация. *Анализируется управленческая модель социокультурной адаптации и интеграции детей этнических мигрантов к условиям столичного мегаполиса.*

Ключевые слова: *миграция населения; дети этнических мигрантов; социокультурная адаптация; столичное образование; русский язык.*